

ВЪ МІРЪ РАСКОЛА.

Въ Астраханскомъ безпоповскомъ бракоборномъ обществѣ, проповѣдующемъ обязательное дѣвство подѣ страхомъ отлученія отъ моленной за вступленіе въ бракъ, за послѣднее время произошли большія перемѣны: безпоповцы-бракоборы, какъ и австрійцы часовенные, построили каменную часовню подѣ названіемъ „Скорняковской“. При часовнѣ вѣсто священника имѣется наставникъ, который исправляетъ разныя признанныя бракоборами требы, какъ то—совершенство крещенія, исповѣди и др. Наставникъ представляетъ изъ себя какъ будто-бы важную духовную особу, на дѣлѣ же онъ, какъ и у часовенныхъ, находится въ полномъ подчиненіи у купцовъ и купчихъ. Какъ захотятъ ихъ высокостепенства, такъ и распоряжаются: неугоденъ оказался какому-нибудь купцу или купчихѣ наставникъ, его сію же минуту увольняютъ отъ должности и на его мѣсто выбираютъ другаго, такъ что въ прошедшемъ году смѣнились трое наставниковъ. Первымъ наставникомъ былъ Іаковъ Гуріевъ Софонцевъ, объ увольненіи котораго было напечатано въ свое время въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Нѣкоторые раскольники отвергали настоящую причину увольненія Софонцева, а выставляли другую; къ слову сказать, они и теперь лгутъ между своими собратіями, скрывая дѣйствительную причину увольненія, слишкомъ нецриглядную, и выставляя совсѣмъ другую небывалую исторію. Вотъ что говорятъ они: „Софонцева уволили мы потому, что онъ отказался предѣ православнымъ Архіереемъ отъ совершенія имъ, Софонцевымъ, крещенія надѣ православною женщиною“. Мы же узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Преосвященный никогда Софонцева къ себѣ не призывалъ, значить и отказываться ему было не передѣ кѣмъ и, говоря такъ, раскольники лгутъ, чѣмъ только подтверждаютъ прежде сообщенную нами причину увольненія Софонцева. По увольненіи Софонцева, мѣсто наставника при раскольнической часовнѣ оставалось вакантнымъ и мы въ то же время предугадывали, что мѣсто это долженъ бы занять Петяковъ, крестьянинъ Рязанской губерніи. И дѣйствительно вскорѣ Петяковъ

былъ избранъ въ наставники вмѣсто Софонцева, но недолго ему пришлось исполнять эту должность. По прошествіи нѣкотораго времени, Петяковъ потребовалъ себѣ архіерейскаго почета и полного повиновенія ему всѣхъ. Когда проявленіе такой власти было въ предѣлахъ часовеннаго двора, надъ стариками и старухами, тогда это было еще терпимо; когда же власть эта стала обнаруживаться внѣ двора — въ домахъ купцовъ, то на это взглянули совсѣмъ иначе, какъ вѣроятно не ожидалъ и самъ Петяковъ. Однажды къ нему явился богатый купецъ бракоборъ К. и потребовалъ отъ него отчета въ превышеніи власти. Петяковъ захотѣлъ было показать свою власть и надъ купцомъ: „я, говоритъ онъ, лицо духовное, избранное обществомъ, я принимаю на исповѣдь, поэтому вы должны меня слушаться безусловно“. Выслушавъ это, купецъ наморщилъ брови, ему очевидно сильно не понравилась выходка наставника, и сказалъ: „эхъ братъ, куда ты хватилъ! Да тебѣ ли со мной такъ разсуждать, а? Ну, тебѣ-ли? Да ты развѣ забылъ, что я здѣсь хозяинъ всему, да и тебя-то я выбралъ. Вонъ отсюда, маршъ, маршъ, скорѣй, чтобы я тебя не видѣлъ сейчасъ. При этомъ купецъ взялъ за руку своего наставника, вывелъ его вонъ со двора и болѣе не велѣлъ ему туда являться. „Вишь ты, что вздумалъ, вопилъ купецъ, я тебѣ покажу, какъ начальствовать надъ нашимъ братомъ! Купецъ погрозился кулакомъ на уходившаго наставника, а послѣдній, обратясь къ купцу, сказалъ: будь ты проклятъ три раза! Купецъ плюнулъ и ушелъ со двора. Вмѣсто Петякова избранъ наставникомъ Георгій Анисимовъ. Этотъ наставникъ, зная участь Петякова, исполняетъ всѣ капризы купцовъ и купчихъ, изгибаясь предъ ними, какъ говорится, въ три дуги. Долго-ли придется послужить Анисимову, — пока неизвѣстно, но кажется, что слишкомъ приторная его услужливость стала нѣкоторымъ надобѣдять. За то купецъ, выгнавшій Петякова, очень доволенъ Анисимовымъ, которому послѣдній отвѣшиваетъ самые низкіе поклоны. „Вотъ бы, говоритъ купецъ, поучился бы Петяковъ у этого чело вѣка смиренію-то, а то, вишь, задралъ носъ-то больно ужъ высоко. Нынѣшней весной умерла богатая купчиха бракоборнаго толка Кузнецова, похороны которой были самыя пышныя.

Покойница была самая усердная безпоповка и благодѣтельница своего часовеннаго двора; она раздавала много милостыни, но только однимъ раскольникамъ.

Священникъ *Евтропій Кочергинъ*.

4 числа истекшаго мая, въ Воскресеніе, предъ поздней литургіей, въ Астраханской городской Покровской церкви священникомъ Евтропіемъ Кочергинымъ совершено было таинство крещенія надъ персидскимъ-подданнымъ *Мешади Ромазанъ Кула Оглы* 32 лѣтъ магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нарѣченіемъ ему имени Василій. Нарѣченный Василій проживаетъ въ Россіи съ тринадцатилѣтняго возраста; находился между русскими, съ которыми работалъ и работаетъ постоянно болѣе на парходныхъ пристаняхъ. Отъ русскихъ перенялъ онъ и православную вѣру. За литургіей новокрещенный удостоенъ таинства св. причащенія. Воспріемниками были не богачи какіе-нибудь, а такіе же рабочіе, какъ и самъ новокрещенный, а именно: Алаторскій мѣщанинъ Лука Ивановъ Самоиловъ и Саратовская мѣщанка Любовь Михайлова Шмелева. Въ непродолжительномъ времени, въ той же Покровской церкви и тѣмъ же о. Кочергинымъ совершено будетъ еще св. крещеніе надъ русскимъ подданнымъ магометанскаго вѣроисповѣданія. Крещеніе это предполагалось о. Кочергинымъ совершить вмѣстѣ съ крещеніемъ перса, но по недостаточности документовъ оно было отложено до полученія надлежащихъ справокъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

О правахъ и обязанностяхъ, соединенныхъ съ званіемъ настоятелей или старшихъ священниковъ при двухъ-клирныхъ и много-клирныхъ церквахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго Ветлужскаго 3 округа, священника Іакова Флоренскаго, отъ 19 февраля 1888 г. за № 135, коимъ доноситъ, что нѣкоторые изъ